

Лидия
ЧАРСКАЯ

*Повести
и рассказы*

Лидия Алексеевна Чарская

Жужу

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=636505

Лидия Чарская. Повести и рассказы:

Аннотация

Весь ноябрь в Швейцарии, там где поселилась Таля со своей мамой, стоял ясный и веселый, точно весна на далекой Талиной родине. Но наступил декабрь, и сразу стало нехорошо. Дождь лил непрерывно, на горах бушевали снежные метели. Ветер грозно завывал в трубе камина...

Содержание

I	4
II	6
III	8
IV	9
V	11

Лидия Алексеевна Чарская

Жужу

I

Таля всю весну, лето и осень болела, и доктора посоветовали мамочке отвезти ее на зиму в Швейцарию. Ах, как тосковала бедная Таля, уезжая из милой России! Еще бы! Сколько близких, дорогих существ оставалось там у девочки. Самый близкий и самый дорогой – это папочка, затем няня Силантьевна, вынянчившая не только саму Талю, но и мамочку, когда мамочка была в её, Талином, возрасте. И, наконец, Жужу – милый, черномазенький, славный пуделек с кудрявой шерстью и черными круглыми глазенками, лучший товарищ Талиных игр. Таля в каждом письме папе делала такие приписки Жужу:

«Милый Жужу, будь умный и паинька без меня дома. Я часто думаю о тебе. Здесь такие высокие горы и синее, синее озеро. А трава и цветы растут даже зимой, на воздухе. Целую твою мордочку чумазенькую.
Таля»

Папа, очевидно, читал письма к Жужу, потому что отвечал Тале от имени собачки. Посылал приветствия и поклонны, а иногда отпускал такие шутки в ответных письмах, что

Таля, читая их, хохотала до слез.

II

Весь ноябрь в Швейцарии, там где поселилась Таля со своей мамой, стоял ясный и веселый, точно весна на далекой Талиной родине. Но наступил декабрь, и сразу стало нехорошо. Дождь лил непрерывно, на горах бушевали снежные метели. Ветер грозно завывал в трубе камина... Внизу, в долине, было так неприветливо, сыро и холодно.

И здесь гуляли на свободе ветры, и красивое синее озеро постоянно волновалось и билось о берег пенистыми волнами.

Маленькая швейцарка Лоло, дочь содержательницы пансионата, в котором жила Таля с мамочкой, приходила ежедневно с самого утра играть к Тале. Но теперь эти игры происходили в комнате, а не в саду пансионата, не на берегу озера, как это бывало раньше.

Лоло объясняла Тале, что на одной из гор стоит старый монастырь и что, когда в горах начинаются бури, в монастыре целую ночь звонят в огромный звонкий колокол. Звон привлекает заблудившихся путников. Они приходят в монастырь. Их кормят там, оставляют до утра, высушивают их одежды. Все это очень нравилось Тале, и она теперь непрерывно играла «в монастырь». Таля звонила в мамин колокольчик, представляя собой и колокол, и монастырскую братию, и самый монастырь, а Лоло была заблудившимся путе-

шествеником. Это выходило очень весело и интересно.

III

– Сегодня у нас в России сочельник. Украшают елку, зажигают на ней огни. Хочешь, приходи сегодня вечером к нам. Mamочка обещала мне устроить нынче елку. Правда, самой елки мы не достали, но это ничего. Mamочка обещала украсить маленькое померанцевое деревцо. Ты придешь, Лоло? – говорила Таля своей маленькой подруге.

– Конечно, конечно! – весело согласилась та. – Тем более приду, что моя мама приготовила тебе подарок.

– Какой подарок? – удивилась Таля.

– О, это сюрприз, – лукаво засмеялась Лоло, – а о сюрпризах говорить заранее не полагается.

– Как жаль, – ответила, вздохнув, Таля, – меня так бы порадовало это: а то, подумай, папы нет, няни нет, Жужу нет, и елки тоже нет настоящей. Какое-то, совсем не интересное, померанцевое деревцо, – сокрушалась Таля, и слезы наполнили её голубые глазки.

Но Лоло, несмотря на эти слезы, была неумолима и ни за что не хотела раньше времени открыть своего секрета Тале.

IV

– Ты скучала о черненьком Жужу. Вот он – черненький Жужу. Получай его от меня на память! – сказала Лоло, придя в сочельник вечером к подруге и раскрывая перед Талей свой фартук. На дне фартука копошилось что-то черное, мохнатое, живое. Прелестный маленький щенок-пудель тарасил на девочек свои глазенки.

– Живая собачка! О, какая прелесть! Откуда она у тебя? – оживленная, радостная, спрашивала подругу Таля.

– Неделю тому назад у нашей Нини родились щенятки. Я выбрала тебе нарочно самого хорошенького, самого черненького, который напоминал бы тебе твоего Жужу. Мы и назовем его тоже Жужу, хочешь?

– Хочу. Это будет маленький Жужу, а тот, что дома, будет большой Жужу, – решила Таля.

После ужина мамочка зажгла ёлку, то есть не елку, а небольшое померанцевое деревцо, к ветвям которого она прикрепила восковые свечки. Сласти и фрукты на него повесить нельзя было. Они могли своей тяжестью согнуть нежные ветки деревца. Сласти разложили на столе, в вазочке.

Свечи разгорелись. Мамочка села за пианино и сыграла праздничный гимн родившемуся Христу, а девочки принялись за угощение.

Потом они играли все трое: Таля, Лоло и Жужу. Но бы-

ло как-то не весело. Сознание, что сегодня в далекой России у детей настоящая елка, отравляло всю радость Тале. И папочки не было, и няни, и настоящего Жужу. А другой Жужу еще увеличивал тоску Тали своим визгом. Бедная собачонка, слишком рано оторванная от своей матери, пронзительно визжала и плакала по-собачьи. Напрасно Таля угощала щенка и молоком, и булкой, и бисквитами. Он продолжал жалобно пищать.

– Унеси его лучше обратно к его маме, Лоло. Он успокоится около своих братцев и сестриц и перестанет визжать, – не вытерпела, наконец, Таля.

Лоло согласилась. Щенка унесли. Но настроение Тали немногим улучшилось от этого. Тогда мама взяла на колени свою девочку и долго и нежно утешала и ласкала ее.

Так и заснула в этот вечер Таля на коленях у мамочки.

V

Проснулась она поздним утром. Проснулась, открыла глаза и вскрикнула от удивления и радости.

Нагнувшись над её кроваткой, стояли мама и... папа.

Папа приехал с ночным поездом, не известив заранее о своем приезде. Это был лучший подарок маме и Тале на Рождество. С радостным смехом Таля бросилась на шею папе. Целовала его долго, долго, забыв хорошенько расспросить о няне, о Жужу и обо всем, что происходило дома.

Папа привез с собой подарки из России. Привез между прочим настоящую крошечную елочку и фотографию Жужу, тоже настоящего. Жужу на карточке вышел изумительно, совсем; как живой, такой черномазенький, забавный... Весело прошел для Тали праздник Рождества, хотя и на чужбине.